

М. Буринова сохранили для калмыцкой устной словесности удивительные образцы народных сказок.

«Обрамленные» сказки М. Буринова передают характер взаимодействия калмыцкой устной сказочной традиции с индотибетской, монгольской литературой. Они отражают степень влияния жанра «обрамленных повестей» на формирование сказочного репертуара знатоков калмыцкого сказочного фольклора.

Источники и литература

1. Горяева Б.Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2011. 128 с.

2. Надбитова И. С. Цикл калмыцких сказок «Седклин күр» («Задушевный разговор») // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Материалы Международной научной конференции. Часть II. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 66–77.

3. Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / Сост., пер., вступ. ст. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 239 с.

4. Седклин күр / Ясад, барт белдснь Букшан Б. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1960. 96 х.

5. Хальмг туульс. III боть. Нээрулж кевлелд белдж диглснь Н.Н. Мусова, Б.Б. Оконов, Е.Д. Мучкинова. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1972. 250 х.

© Б.В Эльбикова, 2019

УДК 398.22-051(510)(=Б12.156)

Ж. М. Юша

СКАЗИТЕЛЬ ТЫДЫК – ХРАНИТЕЛЬ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ*

Zh.M. Yusha

THE SINGER OF TALES TYDYK – GUARDIAN OF THE EPIC TRADITION OF THE CHINESE TUVANS

**Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ № 18-012-00400а «Эпическая традиция тувинцев Китая. Тексты и материалы»*

Аннотация: В статье рассматривается жизнь и творчество сказителя Тыдыка, от которого зафиксированы разновременные

записи героических сказаний, широко известных среди китайских тувинцев: «Буга-Чарын, Бора-Шээлей», «Богe-Сагаан-Тоолай» («Богатырь Сагаан-Тоолай»), «Кунан-Кара-Баатыр» («Богатырь Кунан-Кара»). Кроме этого, дан анализ эпической традиции в разные исторические периоды в жизни тувинского народа.

Ключевые слова: тувинцы Китая, сказитель Тыыдык, жизнь и творчество, эпическая традиция, героические сказания

Abstract: The article considered with life and creativity of the storyteller Tyudyk, which recorded multi-temporal records is widely known among the Chinese Tuvans of heroic tales: «Buga-Charyn, Bora-Sheelei», «Boge-Sagaan-Tolay» («Hero Sagaan-Toolay»), «Kunan-Kara-Baатыr» («Hero Kunan-Kara»). In addition, the analysis of the epic tradition is given, characteristic in different historical periods in the life of the Tuvan people.

Keywords: tuvans of China, the singer of tales Tyudyk, life and creativity, the epic tradition, heroic tales

В 2010–2018 гг. нами были проведены комплексные фольклорно-этнографические экспедиции к тувинцам, компактно проживающим в населенных пунктах Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. В ходе первой экспедиции 2010 года нам стало известно о бытовании сказительского искусства у китайских тувинцев, в настоящее время утраченного российскими тувинцами, а также другими сибирскими народами. По сведениям информантов, человеком, хорошо знающим героические сказания был Тыыдык, из рода хара-тош.

К сожалению, во время первых экспедиционных работ нам не удалось записать его репертуар. В первую поездку, поскольку экспедиционное время совпало с сенокосом, не удалось встретиться со сказителем, находящимся в труднодоступной местности и занятым на сенокосе. Во время второй экспедиции – зимой 2011 года, во время празднования *Шагаа* – встречи Нового года по лунному календарю, впервые мы встретились со сказителем Тыыдыком. Однако и во время этой встречи мы не смогли записать репертуар этого сказителя. Оказалось, что у китайских тувинцев, согласно их мифологическим представлениям, существует соблюдаемый запрет на рассказывание героических сказаний после наступления Нового года. В случае

нарушения запрета считается, что весна будет долгой, затяжной и будет падеж скота. Кроме этого, еще одним препятствием для проведения записи послужило и то, что во время празднования *Шагаа*, к сказителю Тыыдыку, как к старейшему представителю рода хара-тош, приезжали многочисленные родственники, чтобы получить от него новогоднее благословение. И только во время нашей третьей по счету экспедиции летом в 2011 году нам удалось встретиться со сказителем-*тоолчу* и записать его репертуар [3].

Сказитель Тыыдык, из рода хара-тош, родился в 1938 году, имеет четверых детей, закончил два класса начальной школы. Всю жизнь занимался скотоводством, охотился. Он является одним из самых опытных охотников всей округи. В связи с уходом из жизни его супруги, он в последние годы живет в семье старшего сына недалеко от селения Ханас. Как вспоминает сам Тыыдык, он с детства слышал исполнение героических сказаний (*узун тоол*) знаменитых тувинских сказителей-*тоолчу*, в народе пользующихся большим уважением, таких, как Дугурек, из рода ак-соян, Дамдыдай, из рода хара-соян. Именно их он считает своими учителями, от них он перенял репертуар героических сказаний.

Тоолчу Тыыдык так вспоминает начало своего сказительства творчества: «Каждый раз слушая сказания этих великих сказителей, я постепенно запоминал сюжетную линию, персонажей повествования. Когда оставался один, воспроизводил вслух по памяти услышанное, тренировался, чтобы также достойно исполнить перед будущими слушателями. Впоследствии через несколько лет сам начал рассказывать эти же сказания возле охотничьего костра своим соплеменникам, каждый раз во время промысла в тайге. С появлением своих детей, когда они чуть подросли, с удовольствием стал исполнять им эти же свои сказания».

Сказитель отмечает, что до 1990 годов в селениях, где проживают тувинцы, не было ни телевизора, ни радио. Поэтому в то время от мала до велика с удовольствием слушали репертуар местных сказителей, в котором были сказки, песни, сказания. Однако в годы культурной революции в Китае (1966–1976) тувинцам запрещали исполнять произведения устного народного творчества. Несмотря на эти запреты, в силу удаленности и изолированности территории расселения

тувинцев в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, и по этой причине отсутствия контроля со стороны властей, фольклорная традиция продолжала бытовать в народной среде, многие сказители исполняли свой репертуар богатырских сказаний перед заинтересованными слушателями [4].

Поскольку тувинцы с давних пор имели с монголами культурно-исторические связи, проживали по соседству, то местное население знало и монгольский язык. Подобно другим сказителям, жившим в 1950–60-ые годы, репертуар Тыдыдыка является двуязычным (тувинский и монгольский языки). По его словам, такие монументальные произведения, как «Хан-Хара-Баатыр» (Богатырь Хан-Хара), «Кезер-хаан» (Гэсэр), «Мигир-Мижит» он раньше исполнял на монгольском языке для монголоязычных слушателей. Как выявлено нами, эти сказания тувинские сказители никогда не исполняли на родном языке, потому они не подверглись переработке, вариативности и переводу на тувинский, что говорит о заимствованной традиции. Из-за этих факторов названные героические сказания не вошли в фольклорный фонд китайских тувинцев, поскольку слушатели хорошо знали монгольский язык.

Во время нашей полевой работы летом 2011 года от сказителя Тыдыдыка в течение нескольких дней были записаны полные варианты трех героических сказаний, относящихся к архаическому типу эпоса. Это следующие сказания: «Буга-Чарын, Бора-Шээлей», «Богэ-Сагаан-Тоолай» (Богатырь Сагаан-Тоолай), «Кунан-Кара-Баатыр» («Богатырь Кунан-Кара»), которые были исполнены на тувинском языке традиционным напевным речитативом без музыкального сопровождения [4]. Эти сказания являются образцами, характеризующими современное состояние эпической традиции китайских тувинцев. Во время нашей записи сказаний *тоолчу* в некоторых местах специально останавливался, делал комментарии, объяснял семантику архаичных и диалектных слов. Это было связано с тем, что лексика родного языка тувинцев Китая имеет диалектные особенности и по мелодике речи отличается от языка российских тувинцев, поэтому для российского тувинца порой трудно уловить смысл и значение слов. Поэтому сказитель спрашивал у меня (у собирателя), хорошо ли я понимаю значение того или иного слова.

В 2018 году в рамках исследовательского проекта РФФИ № 18-012-00400а «Эпическая традиция тувинцев Китая. Тексты и материалы» была проведена экспедиция к тувинцам в Синьцзян-Уйгурский район КНР. В ходе полевой работы была использована методика фиксации одновременных фольклорных записей от одного и того же информанта, проведена вторичная запись от сказителя Тыдыдыка. От него с интервалом в семь лет повторно были зафиксированы два героических сказания: «Буга-Чарын, Бора-Шээлей» и «Кунан-Хара Баатыр» (Силач Кунан-Хара). Большое внимание было уделено и текстологической работе со сказителем Тыдыдыком, в ходе которой выяснена семантика некоторых архаичных и диалектных слов, заимствований из монгольского и казахского языков, употребляемых в речи тувинцев Китая, идиоматических выражений и фразеологических оборотов, трудно поддающихся пониманию и переводу.

Можно говорить о том, что названия сказаний, записанных у Тыдыдыка, почти совпадают с названиями героических сказаний тувинцев России. Ср. кит.тув. *Буга-Чарын, Бора-Шээлей* – росс.тув. *Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей*; кит.тув. *Бөге-Сагаан-Тоолай* – росс.тув. *Мөге-Сагаан-Тоолай*; кит.тув. *Кунан-Хара-Баатыр*, (другой вариант *Хунан-Кара*) – росс.тув. *Хунан-Кара*. Их главные герои, мотивы и сюжеты, общие места идентичны фольклорным образцам российских тувинцев, записанным на территории Республики Тыва в 1970 г. В качестве примера, где наблюдается полное совпадение, приведем эпизод из сказания «*Буга-Чарын, Бора-Шээлей*», где сестра хочет захоронить останки брата в скале. У китайских тувинцев: *Чалым хаям частып бер, / Чангызымны сугайын...* – Утес-скала моя, раскройся! Единственного брата положу... У российских тувинцев: *Чалым хаям, чарлы берем, / Чангыс акым суп каайн...* – Утес-скала моя, откройся: Положу моего единственного брата. [1, с. 326–327]. Однако в сюжетных линиях, рассказанных Тыдыдыком, в роли второстепенных персонажей выступают то мальчик-китаец или казах, характерные черты современной действительности многонационального Синьцзяна.

В настоящее время в рамках проекта РФФИ № 18-012-00400а по исследованию эпической традиции тувинцев Китая ведется текстологическая работа по подготовке к изданию эпических произведений, записанных от Тыдыдыка. При расшифровке особое

внимание уделялось правильной фиксации на письме слов с диалектным произношением, написанию диалектных и иноязычных слов, присутствующих в речи сказителя. В связи с тем, что язык китайских тувинцев до настоящего времени является бесписьменным, то фольклорный материал был передан средствами алфавита российских тувинцев, без введения дополнительных знаков и обозначений, где сохранены фонетические и грамматические особенности языка китайских тувинцев.

На сегодняшний день, к сожалению, можно констатировать, что Тыбыдык является последним сказителем, исполняющим тексты полных сказаний в стиле традиционного напевного речитатива. Однако все же надеемся, что в условиях активного туризма (территория проживания тувинцев является излюбленным местом отдыха многочисленных китайских туристов), современная тувинская молодежь заинтересуется живой эпической традицией своего народа и может перенять опыт сказительского творчества Тыбыдыка.

Источники и литература

1. Тувинские героические сказания // Сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. 582 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 12).

2. Юша Ж.М. Фольклор тувинцев Китая и Монголии (по результатам полевой работы 2011 года) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 24–30.

3. Юша Ж.М. Сказительство у тувинцев Китая: традиция и современность // Языки и литературы тюркских народов. Международная научная конференция, посвященная 180-летию кафедры тюркской филологии СПбГУ. Тезисы выступлений (Санкт-Петербург, 26–28 октября 2015). СПб., 2015. С.134–135.

4. Юша Ж.М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018. 400 с.

© Ж.М. Юша, 2019